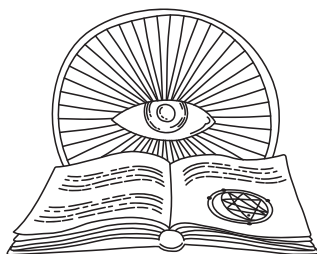

О Г Л А В Л Е Н И Е

Глава 1. СОЛНЦЕ И ЛУНА	5
Глава 2. БОЛЬШИЕ СЛАБОСТИ	37
Глава 3. ИЩУТ И НАЙДУТ	58
Глава 4. БЛАГО ТВОРИТЕЛЬ	78
Глава 5. ПАУЧЬИ СЕТИ	103
Глава 6. ТРИ СОСУДА НЕУДАЧИ	120
Глава 7. НАРУШЕНИЕ ГРАНИЦ	137
Глава 8. ИСТОРИЯ НЕ ЛЮБВИ	165
Глава 9. ИГРЫ РАЗУМА	195
Глава 10. ГРЯЗНЫЕ ИГРЫ	220
Глава 11. ПЛЕННИКИ КАМЕННЫХ СТЕН	229
Глава 12. ТАЙНОЕ ВОЛШЕБСТВО	256
Глава 13. САМЫЙ СТРАШНЫЙ СОН – ТОТ, ЧТО ПРОИСХОДИТ НАЯВУ	288

ГЛАВА 1

СОЛНЦЕ И ЛУНА

— Тварь! Мерзкая, лживая, подлая тварь! — Ральвиан ударил кулаком по столешнице с таким грохотом, что посуда подпрыгнула, перевернулась и частично упала на пол, разбиваясь вдребезги.

Здесь были и осколки бокалов, и парочка тарелок, и даже блюдо, только выставленное официантом. К слову, он тоже здесь был, но не на полу. Молодой парнишка остановился в двух шагах от стола с пузатой супницей в руках. Теперь ставить ее было не на что, но дракона такие мелочи нисколько не волновали.

Его и гости, заполнившие зал, не беспокоили. Тем более что некрасивую картину они не видели и не слышали, ведь сидели внизу, а таинственная парочка расположилась наверху — в одном из кабинетов, что был навечно закреплен за хозяином ресторации.

Об этих людях мало знали на улицах академического городка. Ральвиан Карстар избегал любой публичности, даже дворец короля посещал не чаще, чем четыре раза в год. Дракон, преподаватель, хозяин ресторации и аристократ, неизвестно что забывший на землях магов, — пожалуй, на этом информация о нем и заканчивалась.

Однако о спутнице Ральвиана было известно еще меньше.

Она не снимала глубокий капюшон черного балахона даже в помещении. Из темного нутра лишь изредка проглядывались алые губы, но только в те моменты, когда женщина касалась их бокалом.

Черные ногти больше походили на когти. Тонкие пальцы были унизаны кольцами, что на первый взгляд особой ценности не представляли.

Но только на первый взгляд.

Любая ведьма сразу бы опознала в них мощнейшие артефакты, равных которым просто не существовало.

Потому что каждый артефакт, созданный ведьмой, по-своему уникален. Ведь магия зависела от их эмоций и настроения.

— Странно, что окружающие заметили метаморфозы, произошедшие с тобой, так поздно. Впрочем, ничего удивительного. Магию ведьм не так легко распознать. Чужие чары может почуять только...

— Только ведьма, — перебил дракон, прерывая эти опостылевшие размышления. Он и сам за по-

следние недели не час и даже не два думал о том, что с ним произошло. — Так ты подтверждаешь?

— Целиком и полностью. След хоть и еле заметный — слишком поздно ты ко мне обратился, — но чары ведь я чувствую. Первые — черные, гнилые, а вторые — почти ослепляющие, как солнце. Сильная ведьма. И защита у нее тоже сильная, так что при всем желании найти не смогла бы.

— Искать и не нужно, — отмахнулся мастер Карстар, вновь наполняя опустевшие за время беседы бокалы вином.

— Тогда зачем ты вызвал меня из столицы? Знаешь же, я покидаю свой дом только в крайних случаях.

В голосе ведьмы звенело возмущение. Она даже подалась вперед, не скрывая непонимания. Да, именно сейчас дракон подвергал свою знакомую опасности, но причина действительно была важной. Для него.

— Как тебе до сих пор удалось не попасться? Я знаю, что ты работаешь с магами и даже несколько раз бывала при дворе, но костер для тебя так и не сложили. Я хочу знать, что это? Артефакт? Чары? Защита?

— А тебе зачем?

Дракон молчал, пристально глядя на свою гостью. Бифштекс в тарелке остывал, но он и не думал к нему притрагиваться. Слишком важный разговор, чтобы отвлекаться на еду.

Ведьма не выдержала пристального внимания. Тяжко вздохнув, сгорбилась, словно устала сидеть

прямо, и откинулась на спинку удобного кресла. Ее бокал опустел за секунду.

— Это артефакт. Сделанный мною и скрывающий меня от любых глаз. Даже если буду колдовать прямо перед носом у короля, он никогда не поймет, что я ведьма. Потому что не распознает ни меня, ни моего колдовства.

— Этот артефакт подходит только тебе или сможет работать и для другой ведьмы?

— Он не привязан ко мне, но я не могу... Ральвиан, не могу отдать его тебе! Я не создам такой же артефакт еще раз! Просто не сумею!

Взгляд дракона не смягчился ни на секунду. В его желтых глазах разом читались и уверенность, и опасность, и даже отсутствие у ведьмы выбора. Точно так же его не было и тогда, когда дракон пригласил ее на встречу за пределами столицы.

Потому что она была обязана ему. Жизнью, деньгами — всем тем, что имела сейчас. Когда-то наследный принц тайно перевез ведьму прямо на себе через четыре границы и помог спрятаться в столице магов. Он рисковал своей жизнью, позволил оседлать его, словно животное. В конце концов, теперь Ральвиану заказан путь на земли черных эльфов, потому что выкрал дракон ее прямо из гарема Темнейшего.

Не потому, что полюбил. Нет.

А потому, что обращались с ней там как с животным. В качестве развлечения удерживали в магических цепях.

Ведьма обязана дракону и за его помощь не расплатится никогда. Они оба это знали.

Она молча сняла так похожее на обручальное, неприметное на фоне остальных кольцо. В это же мгновение черный балахон схлынул с ведьмы, будто туман, впитываясь обратно в артефакт. Теперь перед ним сидела та самая голубоглазая девушка, которую он спас. Только взгляд ее больше не был несчастным, тусклым, обреченным. Светлые волосы каскадом спадали по плечам поверх темно-зеленого плаща.

— От души, от сердца. Отдаю с добром и для добра, — произнесла девушка ритуальную фразу.

— Ведьма должна его просто надеть? Не надо никаких ваших штучек?

— Просто надеть. Камнем к ладони — ее никто не запомнит, даже если увидит нос к носу. Камнем вверх — обыкновенная безделушка.

— Спасибо, — кивнул дракон, рассматривая кольцо. — Больше ты мне ничего не должна. Кучер отвезет тебя обратно.

Девушка поднялась, прекрасно понимая, что больше в ее компании не нуждаются, но несколько не обиделась. Сколько ведьма его знала, Ральвиан никогда не придерживался правил приличия и плевать хотел на законы. Он сам себе закон — за это ведьма его и уважала. И даже восхищалась.

Впрочем, таким мужчиной было трудно не восхищаться.

— Чарта? — донесся оклик ведьме в спину. Она обернулась, но мужчина на нее не смотрел. Голос

его был холодным, убийственным, однако другого девушка и не ожидала. — Если кто-то хоть что-то узнает, я тебя убью.

— Знаю, — улыбнулась Чарта и ушла через тайный ход, открывшийся прямо в стене.

Дракон сидел в кабинете в одиночестве еще какое-то время. Несколько минут ему понадобилось на то, чтобы как следует рассмотреть кольцо. Еще десяток он потратил на поздний ужин, подогреваемый зачарованными тарелками, не дающими блюдам остыть.

Пожалуй, эта ресторация и редкие визиты во дворец — все, что осталось у дракона от прошлой жизни. Хотя нет, еще титул маркиза и кусок земли, которые ему были абсолютно не нужны.

Он потерял все. И виной тому стала ведьма.

Ральвиан понимал. Спустя прошедшие недели мужчине удалось составить всю картину целиком. Пятнадцать лет назад он прилетел в столицу магов в качестве посла. Наследный принц, завидный жених, безумный искатель. Ральвиан любил эту жизнь и не отказывал себе в новых знаниях и впечатлениях.

Когда ему захотелось попробовать себя в качестве преподавателя в Академии Шепота, отец не стал запрещать эту нелепость. Интересный опыт, новые знания, другой круг общения и влияния. Будущий правитель должен знать и уметь все, да и дополнительные союзники среди магов драконам нисколько не вредили.

Сколько их осталось — тех драконов? Раз-два и обчелся.

Так началась его карьера в качестве преподавателя. Подтвердив высший уровень квалификации в своей области, Ральвиан получил приставку мастера и плотно обосновался в королевстве, но при этом часто летал домой, привозя по сотне листов с отчетами за раз.

Это было единственное условие отца. И Ральвиан выполнял его до тех самых пор, пока в академии не появилась Эбигайл Фарсуа. Хотя нет, дракон придерживался договоренностей — до того дня, когда стало известно, что старый директор, желая отойти от дел, намеревается передать ему свою должность.

В какой-то из последующих моментов наполовину ведьма, наполовину магичка и наложила на него приворот. Это сейчас дракон понимал, насколько неожиданным, ненормальным и порывистым было его желание обладать этой женщиной, а тогда...

Все казалось естественным. Вспыхнувшая симпатия ожидаемо переросла во влюбленность, а потом и в любовь, но на самом деле мужчина был одержим. Степень его сумасшествия едва не дошла до последней планки, за которой спасать уже было бы просто некого.

Ничего... Он вернет себе все — и даже больше. Никто не смеет перейти дорогу дракону и остаться безнаказанным.

Забрав кольцо, меiстер спрятал его в кармане жилета и бросил салфетку на стол. Покидая кабинет через центральную лестницу под перекрестными взглядами, мужчина впервые за прошедший год чувствовал себя собой.

Самоуверенная, чуть ехидная полуулыбка заняла его губы. В последнее время Ральвиан часто улыбался, когда думал о Мелиссе. Нет, она не занимала его мысли ежесекундно, а он не преследовал ее словно сумасшедший. Просто...

С мыслями об этой удивительной девушке жизнь мужчины, казалось, становилась чуточку светлее, радостнее, интереснее. Видя ее в стенах академии, Ральвиан непременно улыбался, будто знал тайну. Одну на двоих.

Пожалуй, именно так это и было.

В тот вечер, когда Мелисса его спасла, сняв приворот, дракон поцеловал девушку без какого-либо умысла. Впрочем, нет. Умысел как раз был: Ральвиан хотел понять, почувствует ли хоть что-нибудь, ощутит ли позабытые эмоции.

Это ведь так приятно — просто целовать, обнимать красивую девушку, касаться ее нежной кожи, вдыхать аромат волос. Под приворотом меiстер ничего не чувствовал к другим женщинам, и если молодая ведьмочка его сняла, то мужчина должен был ощутить хоть что-нибудь.

И ощутил.

Да, это действительно оказалось приятно — просто целовать красивую девушку, которая к тому же еще и была симпатична упрямством, гордостью,

дерзостью и бесстрашием. Много ли он знал тех, кто смел ему перечить?

Таких существ можно было пересчитать по пальцам одной руки. Потому и отличалась Мелисса от других. Выгодно отличалась, забавляя мужчину своей напускной невозмутимостью.

Девушка пыталась игнорировать его взгляды и улыбки, что были обращены только к ней. Нет, Ральвиан не собирался вновь подставлять девушку перед другими студентками, а потому действовал скрытно, если не сказать тайно. Но лишь для других. Мелисса же прекрасно ощущала на себе его внимание.

И даже смущалась, спешно отворачиваясь, чем раззадоривала еще больше.

Выбравшись на темную улицу, Ральвиан машинально отметил взглядом вывеску ресторации. «Штер-терхил» — гласила надпись. Незнакомое название абсолютно ничего не говорило большинству прохожих и посетителей, но он — — прекрасно знал перевод.

На древнем языке драконов эта надпись означала «Солнце и луна». Слова, имеющие глубокий смысл.

«Пока будет солнце, будет и луна. Пока живет дракон, жива и его возлюбленная».

Каждый дракон знал, что рано или поздно найдет ту самую, без которой не сможет дышать. Кому-то для поиска хватало и двадцати лет, а кому-то было мало и двух столетий.

Солнце и луна.